

© 2009 г. С. М. ШАМИН *

ПЕРЕВОДЫ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ В РУССКОЙ КНИЖНОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ДО НАЧАЛА XVIII века: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

История бытования переводов иностранной прессы в русских рукописных сборниках имеет большое значение для изучения русской культуры допетровского времени. Проникновение материалов европейской печати в русскую книжность является одним из ярких примеров культурного влияния Запада. К этой теме обращаются специалисты разных профилей: историки, литературоведы, лингвисты как в России, так и за рубежом. Впервые наличие переводов иностранной прессы в русской книжности XVII в. отметил в 1855 г. хранитель Отделения рукописей и старопечатных славянских книг Публичной библиотеки А.Ф. Бычков¹. Исследование Быčkova было посвящено курантам (обзорам европейской прессы). Такие обзоры с середины XVII столетия составляли в Посольском приказе для царя и бояр. Позднее упоминания о том, что отдельные переводы иностранных газет встречаются в рукописных сборниках, повторялись во многих исследованиях, однако накопление данных о конкретных рукописях шло крайне медленно.

Важным этапом в изучении русских переводов иностранной прессы стал обзорно-справочный труд А.И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XVI–XVII веков»², где в разделе «Летучие листки и газетные статьи» была отмечена значительная часть известных сейчас переводов газетных статей и летучих листов из рукописных сборников. Задачей автора была лишь фиксация рукописей, их подробного анализа он не проводил. Остается непонятным, почему ряд текстов Соболевский решил отнести к переводам летучих листов и газет. Кроме того, в справочник попали опубликованные И.Е. Забелиным куранты из Посольского приказа, не связанные с книжной традицией. В этот раздел вошли также художественные произведения, оригиналы которых были опубликованы в виде листовых изданий, к примеру, «Прение живота со смертью».

В данной работе внимание сосредоточено на вошедших в рукописные сборники информационных материалах и памфлетах. Их европейские первоисточники можно объединить понятием «пресса». Под прессой я имею в виду не только периодическую печать, появившуюся в начале XVII в., но и рукописные газеты, а также неперiodические летучие листки и брошюры с новостями, которые формировали информационное пространство Европы. Разделить эти материалы невозможно, поскольку одни и те же сообщения легко переходили из периодической печати в неперiodические издания и обратно.

Наиболее ранним из переведенных на русский язык материалов с «вестями» из Европы является сообщение о землетрясении в Италии 1456 г. Учитывая, что в середине XV в. книгопечатание только зарождалось, можно предположить, что перевод был сделан с рукописного летучего листка или письма. Наиболее ранний русский список да-

* Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. А.С. Пушкина.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в работе над статьей И. Майер и Д.К. Уо.

тируется 70-ми годам XV в. Впервые этот текст в рукописи из Киевского Михайловского монастыря обнаружил В. Малинин³. Соболевский знал о его существовании, однако отождествил с более поздним переводом близкого по содержанию сообщения. В 1922 г. П. Симони опубликовал известие 1456 г. по сборнику кирилло-белозерского книгописца Евфросина. Здесь он озаглавлен «Послание Феофила Дедеркина на Москву великому князю Василию Васильевичу из-за Римья из латыны». Симони, также, как и обращавшиеся позднее к этому памятнику Я.С. Лурье и Р.П. Дмитриева не связывали его с рукописью, введенной в научный оборот Малининым⁴. Н.А. Казакова установила, что обнаруженный Малининым текст и «Послание Феофила Дедеркина» – списки одного и того же произведения и выявила его вероятный немецкий источник⁵. Указывая на многочисленные полонизмы в текстах, исследовательница предположила, что архетип русской версии рассказа возник в Южной Руси и оттуда уже попал в Кирилло-Белозерский монастырь. Позднее еще один список был обнаружен А.А. Туриловым в дополнении к Палее 1517 г., написанной в Пскове священником Духовской церкви Константином. Турилов и Лурье поддержали мнение Казаковой, что текст появился в Белоруссии или на Украине, однако оставили без комментария упоминание в заглавии о присылке текста «из-за Римья из латыны» к великому князю Василию Васильевичу⁶. На мой взгляд, противоречие между этим упоминанием и полонизмами в тексте снимается, если предположить, что переводчик, который переводил присланный в Москву текст, был выходцем из Польши. Даже в конце XVII в. большая часть переводчиков Посольского приказа были иностранцами. В их переводах иноязычная лексика представлена очень широко. На Украину текст, скорее всего, попал из Москвы. Великий князь Василий Васильевич правил до 1462 г., следовательно, сообщение появилось в России очень скоро после землетрясения.

Соболевский считал древнейшим из переведенных на русский язык летучих листов «Повесть о Дракуле»⁷ («Сказание о Дракуле воеводе»), появившееся в Московском государстве еще в конце XV столетия. Это памфлетное сочинение о валахском государе Владе Цепеше, которому посвящена обширная историография, большинство ученых считает русским. Предполагается, что его составил на основе устных сообщений дьяк Федор Васильевич Курицын, возглавлявший в 1482-1484 гг. посольство в Венгрию и Молдавию⁸. Первые исследователи, начиная с Н.М. Карамзина, не сомневались в том, что это русский памятник. В 1863 г. Ф.И. Буслаев обратил внимание коллег на европейские параллели сочинения о Дракуле. После этого в литературе появились предположения, что русский текст является переводом или переработкой европейского памфлета. Однако в статье А.Д. Седельникова (1929 г.) эта предположение было отвергнуто⁹. В 1950-х – 1960-х гг. гипотеза о русском происхождении памятника утвердилась в советской науке, хотя некоторые румынские исследователи продолжали настаивать на его переводном характере¹⁰.

Несколько включенных в справочник Соболевского текстов относится к XVI в. Это известия о сильной буре в Неаполе (1523 г.) и землетрясении в Венгрии (1524 г.). Соболевский, зафиксировавший их в одном сборнике из Публичной библиотеки, пришел к выводу, что они находились в одном летучем листке и были переведены вместе¹¹. Р.П. Дмитриева обнаружила еще два связанных с Иосифо-Волоколамским монастырем списка¹². Одна из рукописей датируется 20-ми годами XVI в.¹³. В настоящее время шведская исследовательница И. Майер выявила оригинал для сообщения о буре в Неаполе – брошюру в 4 страницы, сохранившуюся в вольфенбюттельской библиотеке¹⁴.

В русскую книжность XVI столетия проникали не только памфлеты и сообщения о стихийных бедствиях. Брошюра с известием о кругосветном плавании Магеллана также попала в Россию. Здесь она получила название «О Молукитцких островах и иных многих дивных, их же новейшее плавание кастеланов, рекше испанских, подчинением кротчайшаго самодержца Карола Пятого, събрано, еже новообрете, Максимилиана Транъсилвана к честнейшему кардиналу салтызвуръенскому епископию краснейша чтением». Его оригиналом стало латиноязычное кельнское издание 1523 г., что установил еще И.А. Бычков, впервые обративший внимание на рукопись¹⁵. Первые исследователи

дователи и издатели памятника Н.А. Казакова и Л.Г. Катушкина пришли к выводу, что древнейший русский список памятника относится к середине XVI в., хотя, по мнению Казаковой, сочинение было переведено на русский язык уже в середине 20-х гг. Анализ текста показал, что переводчик не только сокращал второстепенные детали, но и включал в текст необходимые для русского читателя комментарии¹⁶.

В том же сборнике, что и сообщение о кругосветном плавании Магеллана, находится еще один текст, переведенный с латыни: «Сказание брани венециан противу турецкого царя». «Сказание брани» также упомянуто в описании Бычкова¹⁷, а исследовано и опубликовано Казаковой¹⁸. Первая часть сочинения – нравоучительное введение, в котором говорится о том, что Бог иногда попускает неверным разорять тех, кто забыл о нем. Далее помещен переводной рассказ об истории турецких завоеваний, а в конце сообщалось, что турки собираются покорить русское государство и получить через его земли более удобный доступ в Европу. Казакова считает, что первоначальное ядро памятника связано со средиземноморской литературой, затем он был переработан в Польше и в виде памфлета на латинском языке попал в русские земли. Хотя рукопись относится к концу XVI – началу XVII в., Казакова считает, что русский вариант сочинения появился в 20-х гг. XVI в.¹⁹ Еще один список сочинения начала XVIII в. отмечен в каталоге книжных собраний в музеях Вологодской области²⁰.

Сведения о землетрясении в Италии и Греции в 1542 г. также нашли отражение в русской книжности. Соболевскому был известен единственный список из собрания Соловецкого монастыря. Ученый считал, что оригиналом для русской версии рассказа послужил немецкий летучий листок²¹. В 1929 г. А.Д. Седельников обнаружил еще один список в сборнике из Иосифо-Волоколамского монастыря и предположил, что это русское сочинение, составленное Досифеем Топорковым, племянником Иосифа Волоцкого²². Список из собрания Соловецкого монастыря был опубликован в первом томе издания «Вести-Куранты» как переводной памятник²³. Дмитриева нашла еще одну рукопись, связанную с Иосифо-Волоколамским монастырем, и поддержала мнение Седельникова о русском происхождении текста²⁴. Казакова обратила внимание на то, что сочинение входит в состав Новгородской II и Софийской II летописей и что немецкий летучий листок рассказывает о том же событии, что и русский текст, но не является его первоисточником. Она не согласилась с версией об авторстве Досифея Топоркова, но предположила, что рассказ записал находившийся в Ревеле новгородец²⁵. В настоящее время шведская исследовательница И. Майер вернулась к первоначальной гипотезе о переводном происхождении памятника, указав его предполагаемый немецкий протограф²⁶.

Сходной оказалась судьба памфлетов из цикла подложной «переписки турецкого султана». Эти сочинения ввел в научный оборот в 1869 г. А.Н. Попов, обнаруживший в Хронографе 1696 г. несколько отсутствовавших в его более ранних редакциях текстов: «Список с грамоты, какову писал турской царь к римскому кесарю Леопольдусу», «Список с цесарской грамоты, какову писал к турецкому салтану», «Список с переводу польского письма, а в Польше переведено с турецкого письма и языка, каково письмо прислано от турецкого царя к польскому королю, а польский король тот перевод прислал с послом для совету к великому государю на Москве», «Список с письма, каков прислан в Чигирин к казаком от турецкого салтана июля в 7 день 1678 году», «Ответ от казаков из Чигирина салтану», «Послание турецкого салтана к польскому королю». Эти сочинения имеют сходную структуру. Они включают, как правило, письмо султана с обширным титулом, требованием покорности и угрозами, а также пародийный ответ на него. Попов определил их как «подложные грамоты, вымышленные нашими книжниками»²⁷.

Переписка турецкого султана привлекла внимание не только специалистов, но и широкой общественности. Популярность антитурецких памфлетов подпитывалась русско-турецкими войнами XVII–XIX вв. Особенно примечательна судьба входящей в этот цикл «Легендарной переписки турецкого султана с Чигиринскими казаками». Наиболее широкое распространение текст получил уже в XVIII в. на Украине. В позд-

них украинских вариантов сочинения мы видим адаптацию памятника к новым историческим условиям. Вместо чигиринских казаков в нем появились более популярные запорожцы, а текст обогатился ярким украинским фольклором. Украинский вариант «переписки» приобрел особую популярность после того, как в 1872 г. журнал «Русская старина» опубликовал его по трем спискам с комментариями Н.И. Костомарова²⁸. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. с одним из поздних вариантов сочинения познакомился И.Е. Репин. Забористый текст вдохновил художника на создание картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»²⁹.

Соболевский отнес переписку турецкого султана с польским королем и цесарем к числу «переводов летучих листков и газетных статей». Так же он охарактеризовал и выявленное им письмо султана к «немецким владетелем и всем христианским людям»³⁰. К. Харлампович и Е. Борщак включили в перечень переводных текстов переписку султана с казаками³¹.

Оценка памятников вновь изменилась во второй половине 1950-х гг. в работах М.Д. Каган. В заголовках сочинений, где сообщалось об их переводе на русский язык, она увидела лишь литературный прием, который использовал анонимный русский автор. Тот факт, что наиболее ранний вариант переписки турецкого султана с польским королем обнаружился среди документов Посольского приказа, Каган объясняет тем, что «цикл грамот, связанных с темой дипломатической переписки турецкого султана с различными европейскими государями, представлял собой неофициальное публицистическое произведение, созданное в среде Посольского приказа во второй половине XVII в.»³². Версию о переводном характере переписки турецкого султана с казаками категорически отверг украинский исследователь Г.А. Нудьга. Признавая русское происхождение большинства произведений этого цикла, он, однако, настаивал на украинском происхождении письма казаков³³.

В работах американского исследователя Д.К. Уо установлено, что русские версии рассматриваемых текстов являются переводами, составлявшими небольшую часть обширной общеевропейской «Tursica». Для большинства текстов ученому удалось обнаружить протографы или более-менее близкие аналогии³⁴. Работу по выявлению европейских оригиналов переписки турецкого султана и их русских переводов среди курантов Посольского приказа осуществляют в настоящее время Майер и автор данной статьи³⁵. Под влиянием работ Уо Каган скорректировала точку зрения на происхождение переписки турецкого султана, хотя версию о русском происхождении сочинения она считала равнозначной³⁶.

На этом примере хорошо видно, что именно «национально значимые» тексты ученым труднее всего переосмысливать как переводные произведения. Однако сохранение в науке устоявшихся стереотипов может быть связано и с другими обстоятельствами. Так, например, в последнем прижизненном издании классической работы Д.С. Лихачева об истории русской литературы (1998 г.) упоминаются вымышленные послания, представляющие, по мнению автора, новый жанр, возникший в XVII в. В ссылках же мы видим опубликованные в 1950-х гг. работы Каган, где переписка турецкого султана рассматривается как сочинение русских книжников³⁷. Можно было бы предположить, что Лихачеву не были известны последующие публикации на данную тему. Однако монография Уо предваряется предисловием, написанным самим Лихачевым³⁸. Очевидно, дело просто в том, что первое издание книги Лихачева вышло в 1973 г., за пять лет до появления работы Уо. При переизданиях этот сюжет ускользнул от внимания автора. Впрочем, не исключено, что какую-то роль сыграли и конъюнктурные соображения, ведь первая статья на эту тему была опубликована Уо еще в начале 1971 г.³⁹

Не менее сложной оказалась судьба «Сказания о двух старцах»⁴⁰. В нем рассказывается о появлении в разных городах Европы двух проповедников, предрекавших конец света. Этот текст на протяжении XVII – начала XVIII в. неоднократно с небольшими вариациями появлялся в европейской прессе. В качестве реального известия его переводили на русский и украинский языки. Научное издание украинского перевода памятника состоялось в 1851 г. в составе «Летописи канцеляриста канцелярии войска

Запорожского Самуила Величко», где текст помещен под 1660 г.⁴¹. До настоящего времени не привлекло внимания ученых упоминание о старцах под 1680 и 1683 гг. в другом памятнике украинского летописания – «Летописи самовидца»⁴². Изучение русского варианта произведения началось в 1882 г., когда Бычков в сборнике из рукописей Публичной библиотеки обнаружил сочинение о старцах с пророчествами на 1661–1670 гг. под заглавием «Список с подметной повести, писма руки Исидора Крючкова». В сборнике сочинение представлено как подметное письмо, излагающее взгляды старообрядцев, которое в 1665 г. распространял житель Коломны И. Крючков. Текст сопровождается «обличением» священника Иоанна⁴³.

Е.В. Барсов обнаружил другой список (без указания автора) и опубликовал его⁴⁴, а позднее переиздал в книге о старообрядчестве⁴⁵. Барсов не оговорил причин, побудивших его включить текст в круг памятников старообрядческой традиции, одновременно предположив его западное происхождение. Не отметил он и источник публикации. В настоящее время в Отделе письменных источников ГИМ в коллекции Барсова обнаружен рукописный оригинал изданного им известия о старцах⁴⁶. Дело, в состав которого входит этот текст, озаглавлено «Документы Посольского приказа 1587-1678 гг.» и содержит материалы, извлеченные из приказного архива. Это объясняет уверенность Барсова в западном происхождении сочинения. Становится понятна и причина умолчания о самой рукописи – ученый не мог публично сообщить, что она изъята из Московского главного архива Министерства иностранных дел.

Сразу три варианта этого текста, датированные 1695 и 1694 гг., выявил в одной старообрядческой рукописи при описании собрания А.С. Уварова архимандрит Леонид (Кавелин)⁴⁷. Список текста 1695 г. обнаружил В. Георгиевский в библиотеке Флорисцевой пустыни⁴⁸. В 1898 г. к сочинению о старцах по списку, связанному с именем Крючкова, обратился П.С. Смирнов, изучая историю старообрядчества в XVII в.⁴⁹. Таким образом, несмотря на то, что один из переводов был выявлен среди документов Посольского приказа на раннем этапе исследования памятника, в литературе возобладала ошибочная версия о его старообрядческом происхождении.

Соболевский упомянул «Сказание» в числе переводных «летучих листков» и газетных статей как лист «о двух пророках в Палермо». Выявленные редакции сочинения он привел в своем справочнике отдельно по хронологическому принципу, не дав им общего названия, однако не указал подметное письмо Крючкова⁵⁰. В издании И.У. Будовница тексты из справочника Соболевского обозначены в предметном указателе как «летучие листки и куранты», а имя Крючкова упоминается, но без связи с этими текстами⁵¹.

Как памятник антифеодальной народной литературы сказание о старцах оценил Н.Н. Покровский⁵², обнаруживший еще одну редакцию в составе следственного дела Тайной канцелярии (1731 г.). Следователи Тайной канцелярии проделали объемную работу по установлению путей распространения рукописи. Покровский показал, что ее копирование было массовым явлением, а списки в своем хождении легко преодолевали социальные барьеры и значительные расстояния.

Каган, систематизируя накопившиеся к началу 90-х гг. XX в. сведения о памятнике, считала что автором текста был Исидор Крючков⁵³. Этот вывод исследовательница делала, опираясь на «Слово улично» священника Иоанна, сопровождавшее «Сказание о старцах» в первом из введенных в научный оборот списков. Каган сомневалась, что Крючкова можно причислить к старообрядцам, поскольку приписываемый ему текст «больше напоминает светскую легенду», а «его представления о предшествующих концу света знамениях в деталях отличаются от старообрядческих сочинений». Справедливо указывая на то, что памятник чужд русской религиозной традиции, ученый, тем не менее, не связала его с переводными известиями о появлении двух старцев, известных по справочнику Соболевского.

А.С. Лавров выяснил, что следователям Тайной канцелярии регулярно приходилось сталкиваться с известием о двух пророках. Он выявил три подобных дела за 1730-е гг., два из них так или иначе были связаны со старообрядческой средой. Лавров не сомне-

вается в русском происхождении памятника, но из предшествующих публикаций он ссылается только на статью Покровского⁵⁴.

Подтвердить точку зрения Соболевского о переводном характере памятника удалось в 2002 г. автору данной статьи, обнаружившему сочинения о старцах 1678 и 1680 гг. в составе курантов. Оказалось, что отмеченный Соболевским текст редакции 1680 г. вошел в русскую книжную традицию именно через архив Посольского приказа⁵⁵. В 2003 г. из печати вышла работа американского исследователя Уо, посвященная так называемому Анатолиевскому сборнику, который в первые годы XVIII в. составил житель г. Хлынова Семен Попов – автор Вятского временника, дьячок Богоявленского собора в Хлынове. В сборнике Попова наряду с текстами религиозного, исторического, географического содержания присутствует и описание явления «пророков» на острове Мальта (1693 г.)⁵⁶. В приложении к своей книге Уо опубликовал обнаруженный им текст и подметное письмо Крючкова по списку из собрания Погодина. Американский ученый не был знаком с вышедшей практически в то же самое время моей публикацией. Он лишь осторожно предположил, что «все эти тексты являются не переработками одного русского (или украинского) прототипа, а восходят к отдельным вариантам привозных памфлетов, содержащих ядро одного и того же рассказа, распространявшегося за пределами России».

В недавней работе установлено, что впервые рассматриваемый текст был переведен на русский язык в 1620 г. На протяжении XVII в. «Сказание о двух старцах» не менее шести раз переводилось приказными переводчиками. Это позволяет предположить, что в большинстве случаев источником распространения сочинения становился Посольский приказ, хотя возможны и другие пути проникновения отдельных вариантов текста в Россию (к примеру, через Украину)⁵⁷.

Относительно рано в научный оборот был введен рассказ о превращении жестокого господина, отнявшего у бедной вдовы последнюю корову, во пса (имеются списки, датирующие событие 1670, 1671, 1673 и 1674 г.). Ф.И. Буслаев упомянул о нем как о переводе летучего листка⁵⁸. Соболевский выделил две редакции этого сочинения. В первой события связывались с немецким Майнцем, а во второй – с Прагой⁵⁹. Вторая редакция была наиболее популярна и в XVIII в. стала сюжетом для лубочного издания⁶⁰. Л.В. Черепнин обнаружил список этого сочинения в Новгородском летописном своде 1680-х гг.⁶¹ В архиве приказа Тайных дел была найдена еще одна редакция произведения⁶².

В русскую книжность вошло также описание коронации польского короля Михаила Вишневецкого. Уо опубликовал его в книге о переписке турецкого султана⁶³. Майер обнаружила перевод текста среди документов Посольского приказа, а также установила его печатный европейский оригинал⁶⁴.

Относительно широкое распространение в книжной традиции получило известие о небесном знамении 1672 г. «в Венгерской земле», переписанное ректором Киевской академии Варлаамом Ясинским. В 1900 г. Соболевский ввел его в научный оборот по списку Хронографа XVII в.⁶⁵ И.Я. Гурлянд обнаружил еще один список среди документов Приказа Тайных дел⁶⁶. Уо считает, что список из приказа Тайных дел представляет собой не подлинник, а лишь копию оригинала, присланного в Малороссийский приказ из Украины от кн. Ю.П. Трубецкого⁶⁷. По его версии, «Толковый лист» о небесном знамении «в Венгерской земле» вместе с рисунком знамения был передан Трубецкому украинским гетманом И. Самойловичем в начале 1673 г. Американскому ученому удалось выявить в русской рукописной традиции 10 списков сочинения. Ю.Д. Рыков и С.М. Шамин выявили в архиве Посольского приказа неизвестную ранее редакцию, позволившую предположить, что в Россию попадали различные варианты известия о небесном знамении 1672 г.⁶⁸

Широкое распространение в рукописной традиции получили сообщения о сражении под городом Зента, когда австрийский полководец Евгений Савойский разгромил турецкую армию (1697 г.). Соболевский отметил в сборниках две статьи на эту тему. Позднее новые рукописи с известиями о победе под Зентой выявили Харлампович и

Б.Н. Морозов⁶⁹. Ряд сообщений о победе под Зентой обнаружил в архиве Посольского приказа А.Г. Гуськов⁷⁰. В настоящее время известия, бытовавшие в России в конце XVII в. о войне с Турцией, изучает Уо⁷¹.

Ряд сочинений, упомянутых в справочнике Соболевского, до настоящего момента остаются неисследованными. Это рассказы о короновании и погребении польских королей, о действиях турок на Украине, пророчество о гибели Польши⁷², «новость» о появлении в Гданьске Агасфера (1663 г.), известия об извержении Этны (1668 г.) и землетрясении на Сицилии (1692 г.)⁷³. Вводятся в научный оборот и новые, не отмеченные у Соболевского, тексты. Так, Харлампович упоминает сообщение о встрече в Митаве Великого посольства (1697 г.), включенное в «Анатолиевский сборник». Список данного известия на столбцах, происходящих, вероятнее всего, из приказного архива, в конце XIX в. находился в частной коллекции историка и собирателя древних рукописей И.А. Шляпкина⁷⁴. В архиве Посольского приказа выявлено еще два неизвестных ранее перевода известия о встрече Великого посольства в Митаве⁷⁵.

Харлампович впервые отметил, что выписки из курантов встречаются в записках окольничего И.А. Желябужского⁷⁶. Под 1696 г. в записках, среди других известий о войне с Турцией, обнаруживается сообщение о взятии Петром I Азова и Лютика⁷⁷. А.Н. Зерцалов в сыском деле 1642-1643 гг. о «порче» царицы Евдокии Лукьяновны отметил переводы зарубежных новостей, случайно привлечших внимание следователей. Эти столбцы подъячий Разрядного приказа Федор Семенов передал стрельцу Григорию Казанцу для изготовления пыжей. На листках говорилось о чудесных знамениях и появившемся в «Калабрийском королевстве» пророке. Из-за вмешательства следователей распространение этих «новостей» прервалось. В книжные сборники они попасть не успели. В 1968 г. это дело было вновь издано лингвистами⁷⁸. Лавров недавно попытался представить хранившееся у Казанца письмо как русское сочинение⁷⁹, однако содержание дела, на мой взгляд, не позволяет согласиться с такой трактовкой.

М.П. Алексеев обнаружил в рукописи Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского, скопированной в 1689 г., перевод роялистского памфлета о казни английского короля Карла Стюарта. По мнению историка, возникновение русского перевода «с большей вероятностью» следовало отнести «к началу 50-х, чем к концу 80-х годов XVII в.»⁸⁰. Предположение Алексеева оправдалось. Датированный 1649 г. прототип представленного в сборнике текста был обнаружен в РГАДА в составе ф. 155 (Куранты) при подготовке к изданию четвертого тома «Вестей-Курантов»⁸¹.

Р.П. Дмитриева обнаружила «Сказание о знамении небесном, иже бысть в Немецкой земле в граде Риге» (1524 г.)⁸². Текст до настоящего времени не изучен, вопрос о его связи с европейской прессой остается открытым. А.А. Турилов обнаружил сочинение, относящееся уже к началу XVIII в., в котором рассказывается о дарах, присланных австрийскому императору турецким султаном⁸³. Перевод вестового листа на немецком языке, попавшего в частные руки и составившего, возможно, часть рукописной газеты, отметил А.Г. Бобров в рукописном сборнике Королевской библиотеки в Копенгагене. В письме шла речь о военных действиях турецкого флота и «небесном знамении». Владельцем сборника был один из руководителей Псковского восстания 1650 г. стрелец Димидка Воинов⁸⁴.

Э. Малэк обратила внимание на литературное сочинение 1680-х гг., пародирующее куранты. Автор пародировал известия, действительно встречаются в настоящих курантах, о чудесах, церемониях, стихийных бедствиях, моде, морской торговле⁸⁵. С.И. Николаев отметил, что подобные произведения проникали в Россию через Украину из Польши⁸⁶.

В ряде работ исследователи попытались осмыслить появление переводов известий иностранной прессы в русской книжности и оценить влияние, которое эти тексты оказали на развитие российской культуры. Впервые над этой проблемой задумался еще А.Ф. Бычков, предположивший, что с их появлением связано прекращение составления русских летописей⁸⁷. С этим нельзя согласиться хотя бы потому, что развитие летописания в XVII в. продолжалось. А.М. Панченко отметил, что русских читателей в

европейской прессе могло привлечь «баснословие», экзотика, всякого рода курьезы, интерес к которым характерен для эпохи барокко⁸⁸. Г.Н. Моисеева выдвинула гипотезу, что куранты повлияли на формирование стиля русских повествовательных сочинений конца XVII – начала XVIII в. и послужили источником фактического материала для «Гистории о российском кавалере Александре» (рассказы о военных действиях и быте «мальтийских кавалеров») и «Гистории о некоем шляхецком сыне» (описание придворных обычаев двора «аглинского» короля)⁸⁹. Уо указал, что появление русских переводов иностранных памфлетов и летучих листов тесно связано с работой Посольского приказа: их распространению в рукописных сборниках способствовал начатый в 1676 г. разбор архива приказа Тайных дел и растянувшаяся до 1683 г. передача его документов в Посольский приказ. Согласно заключению американского исследователя, переводные произведения прочно вошли в русскую литературу и стали ее органической частью, а их появление способствовало созданию подобных текстов русскими книжниками⁹⁰. В книге об «Анатолиевском сборнике» Уо предпринял удачную, на мой взгляд, попытку на основе содержания рукописи, в том числе и переводов иностранной прессы, проанализировать мировоззрение вятского книжника С. Попова⁹¹.

Автор данной статьи обратился к вопросу о том, в какой среде распространялись рукописи с переводами иностранной прессы и воспринимались ли они именно как пресса. Случаи, когда «вести» из Европы через государственные приказы попадали в руки частных лиц, были не слишком частыми, но повторялись регулярно. География распространения «вестей» по России довольно широка – Москва, Коломна, Псков, Вятка, Яренский уезд. Владельцы сборников принадлежали к разным слоям населения – от торговых крестьян и простых подьячих до церковных иерархов и московской знати. Единственное, что объединяло русских читателей переводов иностранной прессы, – это относительно высокий культурный уровень⁹².

Таким образом мы видим, что хотя тексты переводов начали вводиться в научный оборот с середины XIX в., только Соболевский систематизировал их и осмыслил как целостное культурное явление. До настоящего времени его работы остаются единственной попыткой комплексно рассмотреть проблему бытования переводов иностранной прессы в русской книжности.

Анализ историографии показывает, что основной проблемой в изучении русских переводов иностранной прессы является доказательство их переводного характера. Ученые отмечают несколько признаков, позволяющих отнести текст к числу переводов: 1) структура самого сообщения, отражающая особенности компоновки материала в печатных и рукописных газетах; 2) заглавие с указанием, что текст был переведен; 3) присутствие переводческих черновиков и списков с них в составе приказной документации; 4) наличие европейского оригинала. Неоспоримыми доказательствами иноязычного происхождения сочинения являются только два последних признака. В остальных случаях можно предположить, что перед нами русское литературное сочинение, которое имитирует перевод.

К сожалению, задача найти иностранный оригинал или его перевод из приказного архива крайне сложна, а иногда и вовсе невыполнима. Приказная документация составлялась в одном, редко в двух экземплярах. Вероятность утраты таких документов очень велика. Сохранность иностранной прессы также зачастую неудовлетворительна даже для конца XVII в.⁹³ Кроме того, европейский оригинал сочинения приходится искать среди огромной массы архивных материалов по разным европейским архивам. Чаще всего удается найти не то издание, с которого был сделан русский перевод, а близкий по содержанию вариант текста. Однако в этом случае у сторонников «автохтонного» происхождения сочинения появляется возможность интерпретировать находку как свидетельство того, что в Европе просто составлялись сообщения на ту же тему, что и в России.

Иными словами, вопрос о том, считать ли текст переводным или оригинальным русским произведением, часто решается исследователями на основании собственных априорных представлений. Значительное влияние на выбор позиции ученого оказыва-

ет историческая эпоха, в которую создается исследование. Ряд памятников, открытых в середине XIX в., были первоначально интерпретированы как русские произведения. Решительный поворот к поиску иностранных оригиналов произошел в конце XIX и первой четверти XX в. С 1929 г. в исследованиях советских ученых предпринимались попытки «национализировать» тексты, переводной характер которых нельзя доказать однозначно. Между тем, иностранные ученые, в основном, не поддерживали подобной переоценки. Хочется надеяться, что в настоящее время, как в Российской, так и в зарубежной науке возобладали взвешенный и объективный подход к данной проблеме.

Накопленные данные позволяют сделать некоторые оценки о динамике и составе переводов западной прессы в России в XV–XVII вв. Мы видим, что отдельные переводы «вестей» из Европы появлялись в рукописях русского происхождения уже в то время, когда шло становление европейской прессы. По мере развития прессы подобные сообщения все чаще попадали в Россию. Если к XV в. относится всего два сообщения, то к XVI в. – уже шесть, а к XVII в. – более 20 (даже если не считать те произведения, которые переводились многократно в разных редакциях). Однако увеличение количества зарубежных новостей в русских рукописных сборниках связано не только с ростом «предложения» в виде летучих листов и газет, но и, в большей мере, с потребностями русского общества, а также интенсивностью международных связей. К примеру, из шести известий XVI в. пять относятся к 1520-м гг. Между тем, если обратиться к международной политической ситуации, то оказывается, что именно во второй половине 20-х гг. XVI в. происходит взаимное ослабление интереса России и европейских стран друг к другу, прекращаются многие из налаженных ранее связей⁹⁴. Очевидно, что именно сокращение контактов замедлило приток подобных текстов в рукописные сборники. После этого на период более чем в столетие в рукописной книжности приходится лишь один новый текст – известие о землетрясении в Италии и Греции в 1542 г. Только в конце 30-х гг. XVII в. процесс проникновения переводов иностранной прессы в русскую книжность возобновился, и стал особенно интенсивным с 1660-х гг. Таким образом, появление переводов иностранной прессы в рукописных сборниках играет роль своеобразного индикатора интереса к Западу в русском обществе и уровня взаимных контактов.

Тематически самую большую группу составляют памфлеты и новости, связанные с Турцией. Османская угроза была общей для России и европейских стран. Вторая тематическая группа – это пророчества, чудеса и стихийные бедствия, которые в сознании людей XVI–XVII в. представлялись проявлением Божьей воли. Легкость, с которой подобные «новости» проникали в Россию, объясняется общей христианской основой культуры России и Европы. Вне этих тем можно отметить лишь единичные переводы – «Повесть о Дракуле», рассказы о кругосветном плавании Магеллана и о казни английского короля Карла Стюарта, а также известия о коронациях и погребениях польских королей. Таким образом, культурное влияние Европы сильнее всего чувствовалось в тех сферах, где Россия и европейские страны уже имели точки соприкосновения. Вошедшие в состав рукописных сборников тексты существенно отличались по своей тематике от курантов, служивших нуждам внешнеполитического ведомства России. Составители курантов основное внимание уделяли положению дел в Польше, Швеции и других крупных европейских державах. Чудеса, стихийные бедствия и церемонии, привлекавшие читателей рукописных книг, занимали в курантах менее одного процента от общего объема сведений.

Примечания

¹ Бычков А.Ф. Первые русские ведомости, печатавшиеся в Москве в 1703 г. СПб., 1855. С. 8.

² Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 45, 46, 233–252. Первоначальный вариант работы: Соболевский А.И. Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков // Вестник археологии и истории, издаваемый Санкт-Петербургским археологическим институтом. Вып. 11. СПб., 1899. С. 8–159.

³ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901. С. 233–235.

- ⁴ Лурье Я.С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Евфросина в конце XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) (далее – ТОДРЛ). Т. 17. М.; Л., 1961. С. 130–168; Дмитриева Р.П. Приемы редакторской правки книгописца Евфросина. (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка Задонщины) // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 264–291.
- ⁵ Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории литературных связей России. Л., 1980. С. 163–164.
- ⁶ Лурье Я.С. Турилов А.А. Дедеркин Феофил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 185–186.
- ⁷ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 41.
- ⁸ Лурье Я.С., Григоренко А.Ю. Курицын Федор Васильевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 508.
- ⁹ Седельников А.Д. Литературная история повести о Дракуле // Известия отделения русского языка и словесности. Т. 2. Кн. 2. Л., 1929. С. 621–659.
- ¹⁰ Повесть о Дракуле / Исслед. и подг. текстов Я.С. Лурье. М.; Л., 1964. С. 8, 9, 36–39.
- ¹¹ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 236.
- ¹² Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28. М.; Л., 1974. С. 220.
- ¹³ Казакова Н.А. Западная Европа... С. 163–164.
- ¹⁴ Майер И. Вести-Куранты 1660–1662, 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам (в печати). Приношу благодарность И. Майер за возможность ознакомиться с рукописью этой книги.
- ¹⁵ Бычков И.А. Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова. СПб., 1900. С. 152–153.
- ¹⁶ Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана. (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // ТОДРЛ. Т. 23. М.; Л., 1968. С. 131–145, 240–252.
- ¹⁷ Бычков И.А. Каталог собрания... С. 152–153.
- ¹⁸ Казакова Н.А. Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1974. С. 62–70.
- ¹⁹ Казакова Н.А. Западная Европа... С. 147–156.
- ²⁰ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Вологда, 1987. С. 182.
- ²¹ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 237
- ²² Седельников А.Д. Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР. Сер. 7. Л., 1929. № 9. С. 772–773.
- ²³ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. М., 1972. С. 10.
- ²⁴ Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники... С. 220; Дмитриева Р.П. Досифей Топорков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 202.
- ²⁵ Казакова Н.А. Западная Европа... С. 219–221.
- ²⁶ Майер И. Вести-Куранты...
- ²⁷ Попов А. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. М., 1869. С. 227, 228.
- ²⁸ Султан турецкий и Запорожские казаки // Русская старина. 1872. № 10. С. 450–451.
- ²⁹ Казан М.Д. Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 224, 225; Шеколов Н. Запорожцы. Картина великого русского живописца И.Е. Репина. М.; Л. 1943. С. 5; Зангер Л. Картина И.Е. Репина «Запорожцы». М., 1960. С. 1.
- ³⁰ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 238, 239, 243, 244.
- ³¹ Харлампович К. Листування запорозьких козаків із султаном // Записки історично-філологічного відділу. Кн. 4. Київ, 1923. С. 200–212; Borschak E. La lettre des zaporogues au Sultan // Revue des études slaves. 1950. Т. 26, fasc. 1–4. Р. 99–105.
- ³² Казан М.Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. Т. 15. М.; Л., 1958. С. 225–250; Казан М.Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 309–315; Казан М.Д. Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.) // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 346–354.
- ³³ Нудьга Г.А. Листування запорожців з турецьким султаном. Киев, 1963. С. 33.
- ³⁴ Waugh D.C. On the Origin of the 'Correspondence' between the Sultan and the Cossacks // Recenzija: A Review of Soviet Ukrainian Scholarly Publications. 1971. 1/2. Р. 3–46; *idem*. The great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. Р. 94, 95, 170, 171.
- ³⁵ Maier I. «Ontsegh-brief van den Turckschen Keyser...». Ein fiktiver Brief des turkischen Sultans an den König von Polen in russischer Übersetzung (1621) // *Іако блгопѣснѣнѣ* птица. Hyllningsskrift till Lars Steensland (eds. P. Ambrosiani, I. Lysén et al.). Stockholm, 2006. С. 135–146 (Stockholm Slavic Papers 32). Весь сборник доступен в Интернете по адресу <http://www.diva-portal.org/su/abstract.xsql?dbid=1396>; Майер И., Шамин С. «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» (1663–1664 гг.). К вопросу о распространении переводов европейских памфлетов из Посольского приказа в рукописных сборниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 80–89. Статья доступна в Интернете по адресу <http://www.drevnyaya.ru>

- ³⁶ Казан М.Д. Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками... Ср. также: *ее же*. Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. С. 221–223; *ее же*. Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам // Там же. С. 227–228; *ее же*. Легендарное послание турецкого султана польскому королю // Там же. С. 228–231.
- ³⁷ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв. СПб., 1998. С. 152.
- ³⁸ Waugh D.C. The Great... P. 1–4.
- ³⁹ Waugh D.C. On the Origin of the 'Correspondence' between the Sultan and the Cossacks // *Recenzija: A Review of Soviet Ukrainian Scholarly Publications*. 1971. 1/2. С. 3–46.
- ⁴⁰ Данное сочинение в научной литературе имеет разные названия: «Список с подметной повести писма руки Исидора Крючкова», «Вестовое письмо из Палермы господарства Сицилийского Угорской земли под-королю о двух старцах пророках, проповедывавших близость кончины Мира», лист «о двух пророках в Палермо», «Список прислан от кавалеров острова Политанского», «Газет, то есть новизна, з влоских краев при-слан естъ до Кракова и всей епархии до града Кантелины», «Газета», «Лист с острова Мальты», «эсхатоло-гическая газета» и др. Ни одно из этих наименований не отражает особенности всех редакций памятника. На мой взгляд, наименование «Сказание о двух старцах» в наибольшей мере подходит для данного текста.
- ⁴¹ Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в., составил Самоил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска Запорожского, 1720. Т. II. Киев, 1851. С. 16–17.
- ⁴² Летопись самовидца по новоткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмель-ницкой, «Краткого Описания Малороссии» и «Собрания Исторического». Киев, 1878. С. 151.
- ⁴³ Бычков А.Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Имп. Публичной би-блиотеки. Ч. 1. СПб., 1882. С. 209–210.
- ⁴⁴ Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. 1884. Кн. 3. М., 1885. С. 13–14.
- ⁴⁵ Барсов Е.В. Новые материалы к истории старообрядчества XVII–XVIII веков, собранные Е.В. Барсо-вым, с предисловием. М., 1890. С. 156–157.
- ⁴⁶ ОПИ ГИМ, ф. 450 (собр. Е.В. Барсова), д. 83, л. 91, 91а.
- ⁴⁷ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Т. 4. М., 1894. С. 334–335. В издании в дате одной из рукописей имеется опечатка. Вместо пра-вильной даны 1694 г. указан 1794 г.
- ⁴⁸ Георгиевский В. Флорищева пустынь. Вязники, 1896. С. 238.
- ⁴⁹ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. СХХ, 18–20, 25, 35, 37, 40, 41, 45, 46. Примеч. 22, 48, 28, 76–77.
- ⁵⁰ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 46, 240, 248–250.
- ⁵¹ Бодяниц И.У. Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 147.
- ⁵² Покровский Н.Н. Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой лите-ратуре. Л., 1987. С. 290–297.
- ⁵³ Казан М.Д. Крючков Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. С. 201–203.
- ⁵⁴ Лавров А.С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 249–252.
- ⁵⁵ Шамин С.М. В ожидании конца света в России (конец XVII – начало XVIII в.) // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 134–138; *его же*. К вопросу о частном интересе русских людей к иностранной прессе в России XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 50–52.
- ⁵⁶ Уо Д.К. История одной книги. СПб., 2003. С. 48–50, 294, 295.
- ⁵⁷ Шамин С.М. «Сказание о двух старцах»: К вопросу о бытовании европейского эсхатологического про-свещения в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 221–248.
- ⁵⁸ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 2. СПб., 1861. С. 54, 55.
- ⁵⁹ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 244, 245, 246, 247.
- ⁶⁰ Там же. С. 246–247; Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Кн. III (25). СПб., 1881. С. 60.
- ⁶¹ Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века // Исторические записки. Т. XIV. М., 1945. С. 126–127.
- ⁶² Шамин С.М. «Страшное действо» о жестоком графе обращенном во пса. (Из архива приказа Тайных дел) // История и письменная культура Древней и Новой России: сборник статей, посвященный 60-летию Ю.Д. Рыкова (в печати).
- ⁶³ Waugh D.C. The Great... P. 128.
- ⁶⁴ Майер И. Вести-Куранты...
- ⁶⁵ Соболевский А.И. Незданное произведение Варлаама Ясинского // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 14. Вып. 1. Киев, 1900. Отд. 3. С. 26–28.
- ⁶⁶ Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 380–382.
- ⁶⁷ Уо Д.К. Текст о небесном знамении 1672 г.: (к истории европейских связей московской культуры по-следней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. Сборник статей в честь Д.С. Лихачева. М., 1985. С. 201–207.
- ⁶⁸ Рыков Ю.Д., Шамин С.М. Новые данные о бытовании переводного известия о небесном знамении 1672 г. в Венгерской земле в русской рукописной традиции XVII в. // Историография, источниковедение, история России X–XX вв. Сборник статей в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 263–308.

- ⁶⁹ Харлампович К.В. «Ведомости Московского государства» 1702 года // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1918. Т. XXII/1. С. 1–18; Морозов Б.Н. Архив торговых крестьян Шангиных // Советские архивы. 1980. № 2. С. 57–61. Список, отмеченный Харламповичем опубликован: Уо Д.К. История... С. 300–301.
- ⁷⁰ Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005. С. 64, 157, 272, 273, 291, 295.
- ⁷¹ Waugh D.C. News Sensations from the Front: Reportage in Late Muscovy concerning the Ottoman Wars // *Rude & Barbarous Kingdom Revisited: Essays in Russian History and Culture in Honor of Robert O. Crumme* (в печати).
- ⁷² Неизвестный Соболевскому список пророчества 1558 г. в рукописи начала XVIII в. отмечен в работе: Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 2. М., 1997. № 3058. С. 26.
- ⁷³ Соболевский А.И. Переводная литература... С. 241, 249.
- ⁷⁴ Шляпкин А.И. Библиографические разыскания в русских и заграничных библиотеках по славянорусской письменности. М., 1894. С. 7–9.
- ⁷⁵ Шамин С.М. К вопросу о влиянии победы войск Петра I под Азовом (1696 г.) на формирование положительного образа России в Европе: По материалам курантов // Очерки феодальной России. Вып. 13 (в печати).
- ⁷⁶ Харлампович К.В. «Ведомости Московского государства»... С. 5.
- ⁷⁷ Богданов А.П. Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990. С. 243, 246. Подробнее см.: Waugh D.C. The Great... Р. 165–166.
- ⁷⁸ Зерцалов А.Н. К материалам о ворожбе в Древней Руси. Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царшу Евдокию Лукьяновну. М., 1895; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. № 18. Дело по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка в том, что он умышлял портить и уморить царшу Евдокию Лукьяновну. 18 марта 1642 г. – 20 мая 1643 г. С. 270, 273.
- ⁷⁹ Лавров А.С. Указ. соч. С. 248–249.
- ⁸⁰ Алексеев М.П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI–XVII вв. // Ученые записки ЛГУ. 1947. № 95. Серия исторических наук. Вып. 15. С. 93–106. В этой же статье на с. 106 Алексеев указывает другое русское переводное сочинение о Карле I (рукопись ГПБ Q XVII. 11. 62). Столбцы с переводом третьего «печатного листа» о казни Карла I сохранились в составе архива Приказа тайных дел (РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 64).
- ⁸¹ Вести-Куранты. 1648–1650 гг. М., 1983. С. 82–85.
- ⁸² Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники... С. 220.
- ⁸³ Турилов А.А. Легендарное донесение из Белграда // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. С. 226–227.
- ⁸⁴ Бобров А.Г. Копенгагенский сборник середины XVII в. и его вероятный составитель псковский стрелец Димидка Воинов // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 463–476.
- ⁸⁵ Малэк Э. Вновь обнаруженный список юмористических курантов (К истории смеховой литературы Древней Руси) // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 427–429.
- ⁸⁶ Из истории польской сатирической литературы в России (XVII – первая половина XVIII в.) // ТОДРЛ. Т. 45. СПб., 1992. С. 307–309.
- ⁸⁷ Бычков А.Ф. Первые русские ведомости... С. 8, 9.
- ⁸⁸ Панченко А.М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969. С. 129–130.
- ⁸⁹ Моисеева Г.Н. О формировании стиля русских повестей первой трети XVIII века (Роль переводных курантов XVII века) // XVIII век. Сб. 10. М., 1975. С. 82–86.
- ⁹⁰ Waugh D.C. Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. Harvard University, Cambridge (Mass.). 1972 [manuscript]. P. 60, 61, 76; Waugh D.C. The Great... P. 154, 155, 159, 171–173, 185.
- ⁹¹ Уо Д.К. История...
- ⁹² Шамин С.М. К вопросу о частном интересе... С. 50–51.
- ⁹³ Maier J. Niederländische Zeitungen ('Courantern') des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch. Bd. 79. Mainz, 2004. S. 191–218.
- ⁹⁴ Быčkoвa М.Е., Виноградов А.В. Международные связи России в 70-е годы XV – первой половине XVI века // История внешней политики России. Конец XV–XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 133.